

1 сентября 1991 года. Первое сентября, наконец, наступило. Время, как и предсказывала Каллиста три месяца назад, пролетело незаметно, но Гарри словно не замечал его стремительного бега. Прижимая к себе тяжелый сундук, он плелся позади родителей, отставая от них на добрую сотню шагов. Они находились на вокзале Кингс-Кросс, направляясь к платформе Хогвартс-экспресса. Гарри прикрывал лицо любимой шляпой Аскот, словно пытаясь укрыться от посторонних глаз. Лили, Джеймс и Дэниел, как это часто бывало, почти не обращали на него внимания. Только Розалин, младшая сестренка, изредка бросала ему мимолетную улыбку из объятий матери, но тут же отвлекалась на окружающую суету. В груди Гарри кольнуло чувство одиночества. Это был первый раз, когда вся семья провожала его на вокзал, и все ради Дэниела, его младшего брата. Гарри стиснул зубы. Он ненавидел быть беспомощным, зависимым, словно крошечный ребенок. А сейчас он чувствовал себя именно так, как будто вновь вернулся в пятилетний возраст, когда слезы и потребность в ласке были его единственными спутниками. Его взгляд скользнул к семье рыжеволосых, которые приветствовали его семью впереди. Их улыбки казались чересчур сладкими, особенно улыбка матери. Пухленькая женщина, мать шестерых мальчиков и одной дочери, обняла Лили, а затем крепко прижала к себе Дэниела, нежно бормоча ему что-то на ухо. Какая же это была странная семья, состоящая из одних рыжих! Ах да, Малфои. Как иронично, что эти два семейства были заклятыми врагами с незапамятных времен. Судьба, как известно, любит крутить жизни людей, переплетая их вопреки всякой логике. Гарри обреченно уселся на табурет, терпеливо ожидая окончания слезливого воссоединения и бесконечных разговоров. Он не собирался проходить с ними через платформу. Если бы он только знал, что ждет его за барьером, то наверняка передумал бы. С той стороны их уже поджидали вспышки фотокамер репортеров. Когда семьи, наконец, двинулись к платформе, Гарри остался далеко позади, нарочно замедляя шаг. Как он и предсказывал, обе семьи оказались в кольце репортеров. Гарри с жалостью покачал головой, наблюдая за их безнадежной попыткой протиснуться сквозь толпу. Внезапно его внимание привлек знакомый голос, звучащий несколько детским для взрослого человека. Краем глаза он заметил своего крестного, Блэка, который мчался к своей семье, призывая их к порядку. За ним, широко улыбаясь, бежал Люпин, направляясь к Поттерам. Они прошли мимо Гарри, не удостоив его даже взглядом, словно он был невидимкой. Гарри опешил. Как будто он наложил на себя чары разочарования. Он усмехнулся. Старик, наверняка, гордился бы им, если бы это было так. Кстати о старике: Гарри заинтересовался, чем тот сейчас занимается. Возможно, смотрит телевизор, это знаменитое маггловское изобретение, смеется над комедиями и приказывает Скипу принести ему что-нибудь вкусненькое. Мысли Гарри прервал залихватистый смех. Сириус, по всей видимости, отпускал очередную шутку, то ли нелепую, то ли просто пытался выглядеть смешным. Гарри хмыкнул и пошел вперед, чтобы уйти подальше от этой шумной компании. Он нашел себе укромное место, откуда уже не было видно веселящихся людей. Внезапно шляпа Гарри соскользнула с его головы. Шелковистые волосы рассыпались по плечам, и он оказался в крепких объятиях, а человек, держащий его, явно не собирался отпускать. Гарри ошеломленно моргнул. Масса черных волос закрывала ему обзор, пока обладательница этих волос не положила руки ему на плечи. Гарри встретился с завораживающим взглядом светло-зеленых глаз, очень похожих на глаза Дафны. — Гарри, как я рада тебя видеть! Как прошло лето? Ты уже купил школьные принадлежности? Семья стала относиться к тебе лучше? Скажи мне, если нет, и я пойду поговорю с ними в этот раз. — Последняя фраза звучала как угроза. — Леди Гринграсс, рад снова видеть вас, — вежливо ответил Гарри, на его губах инстинктивно заиграла легкая улыбка. — Э-э... Я? Д-да, у меня все хорошо. Мое лето было очень... интересным и продуктивным. И да, я уже купил все свои вещи. Что касается моей семьи... Они относятся ко мне довольно хорошо. Очень хорошо, на самом деле. — Гарри имел в виду, что они оставили его в покое на все лето. Ему было неприятно лгать, но он не хотел волновать эту женщину, а тем более вызывать у нее гнев на свою семью. На лице Элизабет появилась красивая улыбка, которая мгновенно сменилась хмурым выражением. — Сколько раз я должна

повторять, чтобы ты обращался ко мне по имени? Нет никакой необходимости в формальностях и прочем. — — С моей стороны было бы невежливо так поступать, — возразил Гарри. Ее хмурый взгляд стал еще более выразительным. Она открыла рот, чтобы возразить, но ее перебил новый голос. — Вот ты где, Элизабет. Не стоит так торопиться. За вами трудно уследить, вы так быстро перемещаетесь в толпе, — вмешался в разговор высокий, хорошо сложенный мужчина с устрашающей фигурой, нежно укоряя свою жену. Его большая рука сжимала маленькую руку восьмилетней девочки. Девочка пристально смотрела на Гарри. Она покраснела, когда ее глаза встретились со взглядом Гарри, и от смущения замолчала. — О, тише, Уильям. Я просто пошла встретиться с Гарри, — возразила Элизабет Гринграсс мужу. — В этом нет ничего плохого. Бедный мальчик был совершенно один в толпе. — О, дорогая мама. С вашими дочерьми все в порядке, никаких переломов костей или потери сознания не было — спасибо вам большое за заботу. Теперь вы можете продолжать баловать этого вашего незаконнорожденного сына, не по крови, разумеется. Так что продолжайте душиить его еще. — Язвительный тон, несомненно, принадлежал Дафне. Она материализовалась позади матери, сложив руки на груди и постукивая правой ногой. На щеках Элизабет появились красные пятна, и она стыдливо прищурилась, глядя на старшую дочь. Дафна переключила свое внимание на Гарри. — Я виню тебя в том, что ты украл любовь нашей матери, Поттер. Из-за тебя она даже забыла, что сегодня с ней были ее собственные дочери. — И ее муж. — Ухмылка Уильяма Гринграсса совпала с ухмылкой его дочери. Это замечание еще больше разозлило леди. — Вы двое! Я скучала по Гарри, вот и все. Прошло столько времени с тех пор, как я видела его в последний раз. — — Верно. Я верю вам, мама, искренне верю. Но если я не ошибаюсь, разве мы не пригласили его на ужин? Нет, подождите, это неправильно. Разве не ты, скажем, три дня назад заставила его присоединиться к нам за ужином? — Ухмылка Дафны расширилась. Ее покрасневшая мать стала еще краснее. — Дафна Гринграсс! — смущенно воскликнула Элизабет. — Ты звонила, драгоценная мамочка? — ласково спросила она. Уильям захихикал, глядя на улыбающегося Гарри. Какой же юный мальчик, на которого свалилось столько обязанностей. Уильям уважал мальчика и очень заботился о нем. — Как ты держишься, парень? Полагаю, хорошо? — Мужчина любезно протянул руку. Гарри сжал грубую руку Уильяма, стараясь скрыть дрожь в пальцах. — Да, очень хорошо, лорд Гринграсс. Спасибо за заботу. — Не стоит быть с нами таким вежливым, парень, — мужчина весело рассмеялся, его глаза блестели забавным огоньком. — Я уже сбился со счета, сколько раз просил тебя называть меня по имени. Прошло уже три года, ты должен был уже отказаться от формальностей. — Да, он слишком упрям для своего собственного блага, — ласково укорила Элизабет, слегка нахмутив свое прекрасное лицо. — Просто называй нас по именам, Гарри. В этом нет ничего плохого, и тебя раздражает, когда ты ведешь себя с нами так вежливо. Ты же не считаешь нас чужаками? Гарри, задышавшись от смущения, попытался сформулировать ответ. — Н-нет! Вовсе нет! Я так благодарен вашей семье за все, что вы для меня сделали, леди... э-э... то есть Элизабет. Элизабет сияла от счастья. — Так-то лучше. Теперь постарайся привыкнуть к этому, Гарри, ты понимаешь? — Д-да, конечно. Хотя это займет некоторое время... Несмотря на нервное напряжение, Гарри не мог сдержать улыбку. Сердце бешено колотилось. В сотый раз он задался вопросом: так ли другие дети относятся к своим родителям? В конце концов, именно Гринграссов он считал своей семьей. Элизабет, как заботливая мать, опекала его при каждой встрече, всегда интересовалась его нуждами и осыпала подарками, как бы Гарри ни противился. Что касается Уильяма, то он был для него старшим братом: интересовался его самочувствием, обсуждал политику, давал дельные советы по квиддичу и всегда заботился о том, чтобы у Гарри было все необходимое, сколько бы галлеонов это ни стоило. — Вот так. Теперь это было не слишком сложно, не так ли? Или это, или моя дорогая женушка была слишком строга к тебе, парень, — Уильям громко рассмеялся. Садистски улыбаясь, Элизабет потрепала мужа по затылку. — Я просто была настойчива, а не принудительна, дорогой... Есть разница, не так ли, мой милый муж? Уильям качающе кивнул головой. — Да, дорогая, конечно, я согласен... Абсолютно... Совершенно точно... Гарри бесшумно захихикал, настолько

пугающим был вид Уильяма.— Нам лучше идти, поезд отправляется в любое время, — бодро вмешалась Дафна. — Нам тоже нужно найти купе, а лучшие места не скоро займут другие студенты.— Да, вам двоим действительно пора идти, — сказала Элизабет, ее тон свидетельствовал о разочаровании.

<http://tl.rulate.ru/book/102308/3531239>